

Визуальные впечатления в стране людиков.

То, с чем я хочу вас познакомить – отчет фотографа о прошедшей экспедиции.

Экспедиция проходила в местности, которая условно названа «страной людиков», это исторические места проживания карельского субэтноса. Экспедиция проходила в течение 7 дней, было посещено 9 деревень, записаны интервью с 8 людьми, в это время с разрешения хозяев проходили тотальная съемка их жилища и прилегающих территорий, портретная и предметная съемка. Кроме того, были пересняты 5 фотоархивов.

Съемка в жанре репортажа позволяла избегать постановочности и искусственности.

Скрытая съемка не проводилась, но человек, постоянно фотографирующий, практически перестает обращать на себя внимание; использовалась и дальномерная оптика.

Собранный материал, а это около 9 000 изображений – хорошее подспорье как этнографам и антропологам, занимающимся данными местами и людьми, так и специалистам в узких областях – по материальной культуре, архитектуре, и т.п.

Когда я начинал съемку, у меня не было задачи сфотографировать что-то конкретное, что я сам для себя определял бы как имеющее отношение к этнографии и антропологии. Я ставил себе задачу снять все, что я увижу – события в жанре репортажа, предметы, значимые и определяющие жизнь ландшафты. В результате съемки стало возможным находить визуальное общее и различное разных деревень, объединять фотографии по темам, формировать корпусы визуальных материалов.

Этот путь от репортажа (материала с места событий) – к науке (с анализом, отбором, определением значимого и важного) – и далее к арту – отбору материала для выставки фотографий (а такой отбор неизбежно ведет к отбору именно самого важного) – кажется мне основным для моего способа визуального познания мира.

Фотографирование – это составление визуального словаря окружающего мира.

Человек, и все, что к нему относится; дом, и все его предметы, событие и все его составляющие – единицы такого словаря. Здесь особая грамматика, нет привычного алфавита, отношения предметов выстраиваются особыми синтаксическими конструкциями.

Для составления любого словаря нужна методичность, и нужно долгое накопление материала, чтобы однажды словарь смог предстать некой взаимосвязанной и хотя бы относительно понятной системой. Накопление материала – дело бесконечное, но очень захватывающее. Результатом собирания материала в каком-нибудь месте (составление визуального словаря деревни, например) становится некоторое количество изображений, которые надо рассортировать и привести в систему – чтобы они, в свою очередь, помогали осмыслить и дополнить информацию другого типа – записи бытовых рассказов, языка, фольклора, и так далее.

Конечно, при ограниченном времени экспедиции, говорить о том, что были составлены полноценные визуальные словари данных мест, невозможно. Я рассматриваю сделанную работу скорее как материалы к таким словарям. Теперь, внимательно рассматривая и сортируя изображения, соотнося их с иной собранной информацией об этих местах и людях, я понимаю, что не снято, что еще надо увидеть и зафиксировать, без чего народ – и словарь – неполный.

Тем не менее, из уже накопленного материала возможно делать различные выводы, делать выборки, вынимать материал различной направленности. И материал может начать жить своей жизнью. Когда я сделал выборку из своих фотографий для фотофильма «Железо страны людиков», то и сам был поражен мощности материала, тематически собранного вместе.

На поле визуальной культуры происходит неизбежное пересечение науки (документальной фиксации окружающего мира) и искусства. Документальный взгляд фиксирует все, взгляд искусства – отбирает главное.

Как формулировал социолог Говард Беккер: «наблюдая любое изображение, спрашивайте себя, на какой вопрос или вопросы оно могло бы отвечать?» Важно понять, что изображением является и действительность, увиденная непосредственно глазами, еще не зафиксированная фотоаппаратом. Фиксация на пленку или цифру позволяет задать такой вопрос и после окончания экспедиции, при анализе изображений. Такие вопросы задаю себе и я, разбирая архив экспедиции в страну людиков.

Есть много способов сортировки изображений, полный отчет может включать в себя указание на количество фото, сделанных в интерьере, на приусадебных участках, портреты, фото, связанные с водой или землей, орудиями труда или охоты, описание скопированных семейных архивов. Это важное описание проделанной работы, но я хотел познакомить вас с иным критерием разбора фотоархива. Главный принцип, по

которому я распределяю сделанные в экспедиции в Страну людиков фотографии – это насколько близко к человеку и для этого человека важному, сокровенному я сумел подойти. Здесь можно выделить несколько границ. Границ, которые пересекаются в процессе общения или – остаются на замке.

Первое.

Ландшафт (фотография, сделанная с дороги). То, что может снять любой путник, турист, не вступающий в контакт с местными жителями. Ландшафт много скажет об образе жизни людей, как они живут – где берут воду, куда ходят в лес, где находятся торговый и административный центр. Можно попытаться определить Центры деревень (их оси, как выразился О. Р. Николаев) – это м.б. мемориал, гора, на которую ходят говорить по телефону (т.к. в другом месте не ловится сигнал), магазин, дом знакового для места человека.

С дороги можно наблюдать и то, что жители выставляют напоказ – оформление заборов, архитектуру домов, оформление приусадебного участка (то, что можно назвать наивным дизайном – бриколажем). Но, не вступив в контакт, я не узнаю, это дом местного жителя или дачника, когда построен дом, почему участок оформлен именно так.

На ограниченном пространстве люди заняты самыми разными практиками, у них есть общее и индивидуальное, свои особенности бытового, возрастного или религиозного характера, и важно это увидеть и зафиксировать.

Вот озеро в поселке Спасская губа.

Здесь на нескольких планах, почти как на средневековой картине, отразились практики местных жителей, связанные с озером.

Женщина, укладывающая белье после полоскания, лодки, говорящие о том, что местные люди нуждаются в выходе в озеро (или переходе на другой берег), коровы – их количество сообщает о поголовье стада, купающиеся люди – о том, что пляжей в округе нет, и на дальнем плане – женщина, наливающая воду в бидон.

Вокруг озера сосредоточилась жизнь, здесь люди общаются и совершают разные бытовые дела. По отношению с водой можно сравнить разные места. Например, в деревне Юркостров, расположенном на сельге, воды нет, и практики обращения с ней совершенно другие.

Следующая граница – общение с местным жителем.

Многие охотно вступают в разговор, и разговор может идти больше часа, с разрешением записи на диктофон, и будет записано много важной информации – но люди четко держат свою границу, не допуская через нее нас, посторонних.

Результат, достигнутый на этой границе – репортаж о разговоре, портрет (при постоянной съемке во время долгого разговора, когда несколько человек расспрашивают, а я снимаю – достигается хороший уровень «непосредственной фотографии» в своем жанре, конечно.

Следующая граница – общение в доме (с разрешением фотосъемки интерьера).

Это скрыто от посторонних глаз, но это далеко не последняя граница.

Материал говорит сам за себя – и комментируется хозяином – фотографии на стенах, предметы интерьера (их происхождение и история), вещи в серванте, домашняя утварь. Показ предметов может сопровождаться демонстрацией того, как их следует использовать – например, вот приспособление для печи, вот так его надо держать

На этой же границе – возможность пройтись по саду и рассмотреть садовый инвентарь, ознакомиться с практиками садоводства и т.п.

Следующая граница – и, наверное, самая важная – будет перейдена, когда хозяин дома принесет и покажет что-то, что хранится в скрытом от посторонних глаз месте. Это может быть какая-либо семейная реликвия, архив писем или фотографий, сопровождаемая рассказом и комментарием, без которого чисто визуальная информация, конечно, недостаточная.

На этой же границе (но ее следующий рубеж) – это разрешение фотографировать в частных частях дома, например, спальне, на чердаке, в хозяйственных пристройках – и там съемка вещей и интерес к ним может быть вознагражден рассказом или комментарием, который содержит важную, интересную информацию.

Очень часто чердак или сарай – это спонтанное место хранения вещей, которые жалко выбросить (а в деревнях ничего и не выбрасывают, просто относят на чердак), и в этом месте могут храниться вещи, которые могли бы занять достойное место в коллекции этнографического музея. А так как одна из задач нашей экспедиции заключалась в собирании вещей для Кондопожского краеведческого музея, то некоторые вещи мы просили нам отдать, и, надо сказать, в результате нашей экспедиции коллекция музея пополнилась большим количеством этнографического материала.

Когда местный житель видит, что я как фотограф проявляю интерес к самым разным предметам в его бытовом пространстве (а это может быть и что-то сломанное, лежащее у забора, не представляющее материальной ценности, но интересное мне в качестве артобъекта), это вызывает некоторое изумление – как может интересоваться такое? Но факт фотосъемки расценивается как проявление уважения и интереса к вещам, которые давно потеряли свое назначение и забыты хозяевами. И это вызывает встречное желание что-то рассказать об этих конкретных вещах и вообще каких-либо жизненных практиках, связанных с ними. Здесь моя роль фотографа, интересующегося всем была хорошей подмогой коллегам, проводящим интервью с местными жителями.

Следующая граница проникновения и погружения в жизнь людей, которую я определяю – это демонстрация ими различных практик. Это возникает как позитивная реакция на интерес, который проявляют члены экспедиции к различным вещам или процессам. Это может быть реакция уроженцев мест, которые приезжают в свой родовой дом только летом, как на дачу: «А мы тоже собираем старые вещи» – и происходит демонстрация маленького домашнего музея. Или: «Я могу показать вам, как плести из березовой коры». Или: охотник демонстрирует свои устройства и приспособления, связанные с охотой, сопровождая это подробным рассказом.

К этой границе я отнесу и случаи, когда местные жители берут на себя роль проводников в какие-либо заповедные места, недоступные людям, незнакомым с местной географией.

Что может быть следующей границей, которую переходит посторонний наблюдатель? Это вовлечение в его в различные жизненные практики. Это, вероятно, самое сложное для исследователя, знакомого с этими практиками только по рассказам. Из моего корпуса фотографий формируется полноценный визуальный проект «Ловля ряпушки».

Следующая граница, в моем понимании, будет перейдена, когда я поселюсь в одном из этих мест на продолжительное время, и буду вынужден вести образ жизни, сходный с образом жизни местных. Тогда я смогу стать совсем незаметным и ненавязчивым фотографом, и надеюсь увидеть и зафиксировать много для себя – и не только для себя – нового.

Только в этом случае будет возможно запечатлеть жизнь людей в многообразии контекстов (Контекст – это типичные области общественной жизни, в которые люди

как-то входят и из которых выходят в течение своего повседневного функционирования, а также в течение своей жизни).

Среди важнейших общественных контекстов обычно выделяются: дом, работа, потребление, путешествия (перемещение в пространстве), болезнь, смерть, образование (воспитание), религия, политика, наука (познание), искусство, отдых (развлечение), спорт, война и природные катастрофы. Конечно, за краткое экспедиционное путешествие зафиксировать все эти контексты невозможно. Но частично эта невозможность компенсируется обращением к визуальным архивам местных жителей. В них эти контексты зачастую фиксируются, т.к. осознаются важными. И, конечно, для взгляда в прошлое этих практик только домашние архивы и могут помочь.

Вернемся к идее визуального словаря.

Путешествие по границам от общедоступного для постороннего взгляда до сокровенного и специально демонстрируемого – один из путей наполнения такого словаря.

Моя коллекция изображений – тезаурус, из которого возможно извлекать нужную информацию.

Анализ фотографий позволяет вычлениить важнейшие элементы, основы жизни данной местности.

Важнейший образ «страны людиков» – вода.

Вода – питье людей и скотины – полоскание белья – купание – рыболовство – передвижение – лодки – кладбища на островах – разведение форели – мельницы – заводы

Другой важный элемент местной культуры – железо. Это сквозная для местных деревень тема предметов и объектов из него. Собранный материал представлен в фотофильме «Железо страны людиков». Местность, в которой издавна стоят железоплавильные заводы, где добывается руда, очень сильно насыщена предметами из железа. Это и бруски железа, которое отливали на местах для последующей передачи на большие заводы, и предметы, связанные с сельским хозяйством.

Пересечение границ между людьми – от наблюдения за жизнью с дороги (туризм, фототур) – до общения и проникновения (насколько это, конечно, возможно) в жизнь людей, знакомство с тем, что они демонстрируют как значимое и важное. И – при

длительном наблюдении – выявление такого значимого, которое не называется, но таковым является.

И другое пересечение границ – от репортажной и предметной фотосъемки – к качественному анализу собранного материала, к визуальной антропологии, и дальше – к тому, что называется сейчас несколько размыто art & science – как я понимаю – к выражению научных результатов способами искусства (в моем случае – фотовыставка). Но классическая выставка здесь недостаточна. Поэтому, когда я готовил выставку, посвященную Стране людиков, была использована идея (пришедшая в голову почти одновременно с разными вариациями Олегу Николаеву и мне) оконных ставень, на которые нанесены изображения. (Этакий парафраз складней). Здесь возникает еще одна метафора – происходит не только пересечение границ, но и открытие мира, дома – который целый мир. А ставни открывают вид не только из дома – тем, кто в нем живет, но и в дом – тем, кому разрешили подойти поближе.

Сейчас существует 4 таких объекта (спасибо музею Кондопоги и лично Юрию Пермякову, который их изготовил).

Представленные на выставке 4 ставни с фотографиями – это попытка отобрать главное для этих деревень, попытка описать их бесконечный мир через показ всего 27 фотографий. То, как именно сделаны эти объекты (раскладывающиеся конструкции) – в помощь восприятию и пониманию всей этой визуальной системы. Это тот случай, когда просто выставка, просто повешенные на стену фото или показанный мультимедийный фотофильм – недостаточны для представленного материала. Надо не просто пройти от одного края стены до другого – рассматривая фото. Надо открыть мир, понять его взаимосвязи – верх и низ, лево-право, осознать центр.

Надеюсь, это получилось.

И происходит то самое обратное выглядывание из окна – я как фотограф смотрел извне на новую и неизвестную для меня культуру, сделал некоторое количество снимков, отобрал наиболее – на свой взгляд – важные и оформил их виде некоего объекта. А люди – местные жители – пришли на выставку и смотрят на себя и свой мир – выглядывая изнутри. Они оценивают мой взгляд, но и их взгляд на самих себя может измениться. Такой взаимный обмен визуальными образами мне кажется чрезвычайно важным и даже необходимым.